

Наин вернулся в королевский дворец после долгого отсутствия в академии и был поражен тем, какие тени легли на лица окружающих. Их кожа казалась грубой, а глаза — мутными от хронического недосыпа.

С усталыми лицами они спрашивали Наина: «Разве ты не слышал этот голос?», и Наин лишь кивал. Похоже, ему дали некоторую поблажку из-за того, что он всё еще был студентом. Или, быть может, он был единственным, кто, находясь в стенах академии, умудрился ничего не заметить... Как бы то ни было, Чече оказалась милосердным драконом.

«Стоит ли мне пойти?»

«...Ты пойдешь?»

Никто не пытался его остановить. Все выглядели настолько изнуренными, что темные круги под их глазами казались почти черными. Наин, едва успев вернуться во дворец перед окончанием академии, теперь без минуты отдыха направлялся к Чече, чтобы утешить её.

Несмотря на все сопутствующие хлопоты, Наин не то чтобы не любил навещать Чече. Дорога была трудноватой, но когда он оказывался с ней с глазу на глаз, это даже приносило ему удовольствие.

Логово Чече хранило в себе не только древние сокровища, но и чистейшие, могущественные магические камни, которые большинство магов не видели даже во сне. Её сокровищница была столь же огромной и великолепной, как и королевская. Как и большинство драконов, она была склонна к накопительству богатств и украшений. Она не могла устоять перед чем-либо блестящим.

«Интересно, что она подарит мне сегодня...»

Чече, казалось, воспринимала Наина не более чем домашнего человека. Каждый раз, когда Наин появлялся, она откармливала его до тех пор, пока его живот не становился тугим, как барабан. Мало того, она небрежно подбрасывала ему редкие артефакты, словно простые игрушки. Когда Наин был маленьким, он однажды использовал артефакты, на стоимость которых можно было купить целый старинный замок, чтобы поиграть в камешки — это красноречиво говорило о её щедрости.

«Если тебе так скучно, что выть хочется, просто переезжай в деревню и живи там».

Так я мог бы заходить чаще. Но Чече, будучи великим трансцендентным существом, презирала саму мысль о том, чтобы смешиваться с людьми в их селениях, заявляя, что это неподобающе. Драконы, в конце концов, должны жить в высоких, суровых местах, чтобы сохранять достоинство. Если отбросить притворство, она была просто драконом.

Даже добравшись до близлежащего региона, Наину всё равно требовалось полдня, чтобы дойти до логова Чече пешком. Путь был коварен, а использование магии телепортации — невозможным. На всём континенте не нашлось бы никого, кто смог бы задать координаты её домена для легкого перемещения.

Давным-давно люди трепетали перед самым фактом существования драконов. То было время бесконечных войн. Драконы жили в неприступных горах или пучинах морей и владели могущественной магией. Они были существами, которых человек не мог покорить, — таинственными созданиями. Короли постоянно посылали армии к драконьим логовам в тщетных попытках убить их, что стало одной из причин, по которой Чече презирала людей с мечами.

Именно поэтому роковой ошибкой Наина в тот день стало отсутствие сопровождения — с ним не было ни единого стражника.

Он шел один по пустынному переулку, когда темная тень скользнула по земле и коснулась его ног. Воздух едва заметно завибрировал, и прежде чем он успел среагировать, его лодыжку мертвой хваткой сжала тень.

— ...

Вздрыгнув, он посмотрел вниз, под ноги. Большая, зияющая черная дыра смотрела на него в ответ — пустая и бездонная. Наин отчаянно замахал руками в воздухе.

В тот же миг тело Наина накренилось.

«Ах».

В отличие от других членов королевской семьи, Наин был единственным, кто не мог должным образом контролировать свои магические силы. Он не мог даже почувствовать ману, которая, как говорили, присутствует повсюду — в отличие от его царственных родственников, что делало его совершенно неспособным справиться с подобными ситуациями. Из-за отсутствия контроля над магией люди называли его «мутантом» королевской семьи.

В мгновение ока земля под ногами исчезла. Трагедия заключалась в том, что даже падая, Наин не понимал, в какую именно дыру его засасывает. Поскольку на тропе никого не было, его исчезновение осталось незамеченным.

Когда его тело поглотила тьма, Наин потерял сознание.

Сознание то возвращалось, то снова ускользало. Каждый раз, открывая глаза, он чувствовал, будто декорации сменились. Иногда всё казалось черным, как смоль, а иногда ему чудилось, что где-то вдалеке брезжит слабый свет. Он дрейфовал на грани сна и яви, не в силах осознать,

где находится на самом деле.

Разум был словно в тумане, а тело — совершенно обессиленным. Казалось, сам воздух давит на него, удушая. Находясь в состоянии, когда невозможно даже четко различить предметы, Наин понял: и его тело, и место, в котором он оказался, были далеки от нормы.

«Дело плохо».

Несмотря на все усилия, Наин не мог пошевелиться. Он сразу почуял, что распутать эту ситуацию самостоятельно ему не под силу. На краю осознания опасности осталось лишь чувство тщетности.

«Неужели я умру вот так?»

Так нелепо? Ничего не добившись, по-настоящему... совсем ничего?

Стремясь сохранить хоть крупицу чувствительности, Наин заставлял свой разум работать, непрерывно размышляя каждый раз, когда приходил в себя. Он ни на мгновение не прекращал попыток думать. И всё же казалось, будто его мозг затуманен, словно от сильного успокоительного, и оцепенение лишь нарастало.

Сколько времени прошло? Веки Наина дрогнули, когда он почувствовал, как кто-то легко похлопал его. Когда ему удалось приоткрыть глаза, всё вокруг поплыло, напоминая пейзаж, отраженный в дождевой луже в хмурый день. Посреди этого туманного мира стояла серая тень.

<...Это было.>

Непонятный язык. Это был первый звук, который он услышал.

«Кто это?»

Наин в замешательстве несколько раз моргнул.

Фигура перед ним была чем-то средним между тенью и туманом — силуэт настолько бледный, что его было трудно разглядеть. Человек стоял там, с головы до ног облаченный в монохромные тона.

Наин собрал последние остатки сил и отчаянно потянулся к мужчине. По крайней мере, он попытался это сделать, но всё, чего он добился, — лишь легкое подергивание кончиков пальцев.

Мужчина подошел ближе и сел рядом. Медленно его грубые пальцы коснулись щеки Наина. От щекотного ощущения Наин инстинктивно вздрогнул. Пальцы проскользили вниз по линии челюсти и в конце концов достигли затылка. Он мягко обхватил шею Наина обеими руками.

В этот момент Наин вновь собрал всю волю в кулак и предпринял отчаянную попытку дотянуться до человека. С огромным трудом ему удалось ухватиться за рукав мужчины. Это было всё, на что хватило его слабой, дрожащей руки. У него не было сил ни потянуть за ткань, ни объяснить жестами.

— ...

— Помоги мне, — беззвучно прошептали губы Наина. Он почувствовал, как рука мужчины, лежавшая на его шее, слегка вздрогнула. Пальцы, сжимавшие горло, медленно отстранились. Тепло, льнувшее к коже, исчезло, оставив после себя холодную пустоту. Наин хотел закричать, издать хоть какой-то звук, но его горло пересохло, лишая его голоса.

К счастью, мужчина не бросил его. Вместо этого он просунул руку под торс Наина, с легкостью приподнимая его и придавая сидячее положение. Рука, сжимавшая рукав, бессильно упала на землю — последние резервы сил Наина иссякли.

Мужчина поддерживал шею Наина, и от него исходило тепло, буквально вливающееся в юношу. Это тепло устремилось в иссушенное горло Наина, подобно теплой воде, смягчая сухость. Наин жадно впитывал его, чувствуя, как возвращается призрачное ощущение жизни. Тепло приливало и отливало, отступало и возвращалось снова и снова.

Его губ, щек и снова губ касались мягкие прикосновения мужчины — легкие и мимолетные, словно птичьи поцелуи. Слезы, скопившиеся в уголках глаз Наина, были без колебаний слизаны, проглочены мужчиной так, словно они были всего лишь каплями дождя. Его действия, естественные и непрерывные, казались чем-то неизбежным. Чувство облегчения нахлынуло на Наина; его разум заполнила простая мысль о том, что он жив. В тот миг он даже не осознавал, насколько странно всё происходящее. Он просто прильнул к этому теплу, слишком измученный, чтобы об этом заботиться.

Лишь много позже затуманенный взор Наина наконец встретился с серебристо-серыми глазами, что скрывались в тумане.

— ...!

Когда черный туман рассеялся, открывшиеся взгляду глаза оказались прекрасны. Глубокие серебряные радужки странно мерцали, будто в них была заключена целая галактика.

Длинные ресницы, спрятанный под ними серебристый взгляд, яростные и острые глаза, темные брови... Каждая из этих черт была поразительна сама по себе, но когда Наин попытался окинуть взглядом всё лицо целиком, у него возникло странное чувство: он не мог

составить единый образ. Общие очертания казались неуловимыми, будто глаза отказывались фиксировать лицо подобающим образом.

«... Ах».

Может быть, это сон?

Казалось, мысли Наина подтверждались: окружающий пейзаж начал медленно приближаться к нему. Расплывчатое окружение грозило поглотить его целиком. Мир словно корчился в конвульсиях. Земля и небо закружились в хаотичном танце. В этот краткий миг на Наина накатила новая волна отчаяния.

Мужчина, тихо наблюдавший за ним, издал негромкий смешок.

<Это долгий путь. Засыпай.>

«Что он говорит?»

Человек, похожий на тень, положил ладонь на глаза Наина. Как только обзор был перекрыт, сознание юноши окончательно затуманилось. Это было похоже на... магию.

Веки Наина дрогнули несколько раз и сомкнулись. Слабый выдох сорвался с его губ, голова поникла. Его обмякшее тело подняли, и он почувствовал, как его осторожно куда-то укладывают. Это было последнее, что он ощутил перед тем, как снова закрыть глаза.

И вновь сознание соскользнуло в темноту.

<http://bllate.org/book/15928/1428307>